

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2023.30.33.021

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ДЕЙСТВУЮЩИХ
В КАЧЕСТВЕ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ**

Иван Александрович Шаруха,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
Diplomatus1216@gmail.com

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию актуальной проблемы, связанной с формированием эффективной системы мер предупреждения общественно опасной деятельности физических и юридических лиц, действующих в качестве иностранных агентов.

Материалы и методы: материалами для научного исследования выступили российское уголовное и иное законодательство, официальная судебная статистика, теоретические работы, касающиеся вопросов предупреждения указанной общественно опасной деятельности. При подготовке статьи использовались устоявшиеся методы криминологических исследований, включая диалектический метод и метод системно-структурного анализа.

Результаты исследования: выделены особенности общественно опасной деятельности лиц, действующих в качестве иностранных агентов, и недостатки существующих превентивных мер в данной области, сформулированы выводы и предложения по их совершенствованию.

Обсуждение и заключение: совершенствование мер предупреждения указанной общественно опасной деятельности должно иметь не только постоянный, но и системный характер, что позволит сформировать единую и согласованную основу для эффективного противодействия угрозам безопасности России, реализуемым недружественными странами через физических и юридических лиц, попадающих в сферу их влияния.

Ключевые слова: иностранный агент; общественно опасная деятельность; предупреждение
© Шаруха И.А., 2023

Для цитирования: Шаруха И.А. Предупреждение общественно опасной деятельности лиц, действующих в качестве иностранных агентов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 161 – 167. DOI: 10.37973/KUI.2023.30.33.021

Scientific article
UDC 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2023.30.33.021

**PREVENTION OF SOCIALLY DANGEROUS ACTIVITIES
OF FOREIGN AGENTS**

Ivan Aleksandrovich Sharukha,
Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
Diplomatus1216@gmail.com

Abstract

Introduction: this article is devoted to the study of an urgent problem related to the formation of an effective system of measures to prevent socially dangerous activities of individuals and legal entities acting as foreign agents. The purpose of the article is to form conclusions and proposals on improving the effectiveness of the system of measures to prevent this socially dangerous activity.

Materials and Methods: the materials for scientific research were Russian criminal and other legislation, official judicial statistics, theoretical works concerning the prevention of these socially dangerous activities. The work used well-established methods of criminological research, including the dialectical method and the method of system-structural analysis.

Results: the features of socially dangerous activities of persons acting as foreign agents and the shortcomings of existing preventive measures in this area are highlighted, conclusions and proposals for their improvement are formulated.

Discussion and Conclusions: the improvement of measures to prevent these socially dangerous activities should be not only permanent, but also systemic in nature, which will form a unified and coordinated basis for effectively countering threats to Russia's security implemented by unfriendly countries through individuals and legal entities falling within their sphere of influence.

Keywords: foreign agent; socially dangerous activity; warning

© Sharukha I.A., 2023

For citation: Sharukha I.A. Prevention of Socially Dangerous Activities of Foreign Agents. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(4):161 – 167. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.30.33.021

Введение

В связи с тем, что в настоящее время в отношении России и ее граждан рядом недружественных стран осуществляются деструктивные действия, в том числе информационно-идеологического характера, особое внимание правоохранительных органов должно быть уделено предупреждению общественно опасной деятельности, реализуемой физическими лицами и их объединениями при поддержке зарубежных сторонников [1, с. 5-6]. Такими объединениями, в частности, являются некоммерческие организации, действующие в качестве иностранных агентов, деятельность которых потенциально представляет опасность для правоохраняемых интересов общества и государства, прежде всего, в связи с ее направленностью на дестабилизацию деятельности государственных и общественных институтов, подрыв доверия граждан к должностным лицам и органам власти, формирование у населения определенных взглядов, идей и мнений относительно происходящего в стране и в мире, выгодных конечным «бенефициарам» данных некоммерческих организаций. Для контроля за деятельностью лиц, действующих в качестве иностранных агентов, и недопущения их противоправной активности реализуется комплекс организационно-правовых мер.

Обзор литературы

В ходе исследования нами проанализированы теоретические труды А.Н. Артамоновой, В.В. Гончарова, В.В. Красинского, С.Л. Нуделя, С.Ю. Пояркова, рассматривавших проблемные вопросы обеспечения безопасности государства и предупреждения соответствующих угроз, в том числе исходящих от лиц, действующих в качестве иностранных агентов.

Материалы и методы

При подготовке статьи использован комплекс методов, традиционно применяемых в криминологических исследованиях, включая всеобщий диалектико-материалистический метод, общенаучные и частнонаучные методы, в том числе правовое моделирование, метод системно-структурного анализа и формально-логический метод. Автор проанализировал теоретические труды по исследуемой теме, а также опубликованную судебную практику апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции за 2020-2023 годы.

Результаты исследования

Отметим, что правовые основы для указанного выше контроля установлены Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»¹. Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 1 данного Федерального закона иностранными агентами признаются лица, получившие поддержку и (или) находящиеся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющие деятельность, виды которой предусмотрены в ст. 4 этого закона, включая политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности России, распространение или участие в создании сообщений и материалов, ориентированных на неограниченный круг лиц. Иностранном агентом может признаваться российское или иностранное юридическое лицо вне зависимости от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, а равно другое объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица либо физическое лицо независимо от его гражданства или его отсутствия. В ч. 3 ст. 1

¹ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.07.2023 № 358-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.08.2023).

данного закона указано, какие юридические и физические лица не могут признаваться иностранными агентами, в том числе органы публичной власти России, зарегистрированные в установленном порядке религиозные организации и политические партии.

На Минюст России возложена функция ведения реестра иностранных агентов, а также единого реестра лиц, аффилированных с последними. Существует два альтернативных порядка включения сведений в реестр иностранных агентов: 1) добровольный (заявительный) порядок, когда само лицо, намеревающееся действовать в данном качестве, заявляет об этом в территориальный орган Минюста России¹; 2) императивный – по решению уполномоченного органа Минюста России, выявившего соответствующую организацию или физическое лицо, при этом решение о включении в реестр сведений об иностранном юридическом лице, иностранной структуре без образования юридического лица орган Минюста России принимает по согласованию с МИД России.

Согласно ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ физическое или юридическое лицо приобретает статус иностранного агента со дня, который следует за днем размещения на официальном сайте Минюста России сведений о данном лице в реестре иностранных агентов и утрачивает данный статус со дня исключения указанных сведений из этого реестра. По состоянию на 30 июня 2023 г. в данном реестре на сайте Минюста России указано 649 физических и юридических лиц². Ведение реестра является элементом реализации информационной функции государства, посредством которой соответствующие сведения, собранные и систематизированные в установленном порядке, предоставляются для ознакомления и использования не только органам власти, но и обществу в целом [2, с. 130 – 138].

Указанная функция государства реализуется и в рамках регулирования деятельности средств массовой информации. Так, согласно ч. 9 ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации»³, запрещено распространять в средствах массовой информации, в том числе при размещении их публикаций в информационно-телекоммуникационных сетях, сведений об иностранных агентах, не содержащихся в единых государственных ре-

естрах и государственных информационных системах, а также произведенных иностранными агентами материалов без указания на соответствующий статус данных лиц.

Предупреждение противоправной активности иностранных агентов начинается именно с выявления физических и юридических лиц, фактически действующих в данном качестве, и официального признания их иностранными агентами. Не менее важна своевременная и точная правовая оценка их действий, в том числе по распространению определенной информации, которая может относиться к опасной идеологии, например, экстремистского толка. В рамках этой превентивной деятельности необходимо избегать поспешных, необоснованных правоприменительных решений, поскольку таковые подрывают доверие к органам власти, причем не только в части выявления иностранных агентов и контроля за их деятельностью.

Между тем, как обоснованно пишут В.В. Гончаров, С.Ю. Поярков, В.В. Красинский, в современных условиях в рамках взаимного контроля гражданского общества и государственных институтов необходимо уделять внимание не только выявлению нарушений закона со стороны органов власти и их должностных лиц, но и негативным изменениям в общественных институтах, заключающимся, в частности, в проникновении в эти институты агентов иностранного влияния, действующих в интересах других стран, межправительственных или международных организаций и намеревающихся подорвать экономическую безопасность и обороноспособность России, ее суверенитет и независимость государственной власти, создать предпосылки для насильственного изменения основ конституционного строя [3, с. 19 – 25; 4, с. 12 – 16]. А.Н. Артамонов отмечает, что контроль за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием, осуществляемый Минюстом России по взаимодействию с другими государственными и муниципальными органами, прежде всего, с прокуратурой, Росфинмониторингом, ФСБ России, МВД России и Роскомнадзором, преимущественно сводится к выявлению фактов финансирования российских некоммерческих организаций из зарубежных источников. Эти факты выявляются в результате анализа отчетности дан-

¹ Об утверждении порядков подачи лицами, указанными в частях 1 и 2 статьи 7 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», заявления о включении в реестр иностранных агентов и формы такого заявления: приказ Минюста России от 29.11.2022 № 305. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.08.2023).

² Реестр иностранных агентов. Сайт Минюста России. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-30062023_kFSCe06.pdf (дата обращения: 08.08.2023).

³ О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-I (в ред. Федерального закона от 13.06.2023 № 227-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.08.2023).

ных организаций, а также информации, поступающей от Росфинмониторинга и других органов власти, проведения проверочных мероприятий [5, с. 47-48].

Данная деятельность, осуществляемая на постоянной, плановой основе, заключается в проверке достоверности информации, содержащейся в поступающих отчетах организаций, с учетом возможных попыток российских компаний скрыть финансирование из-за рубежа с помощью различных схем, маскирующих источники финансирования, включая посреднические услуги, заключающиеся в направлении денежных средств из другой российской организации, частично инвестируемой иностранными физическими или юридическими лицами. При этом чаще всего выявляются факты финансирования из США, Великобритании и отдельных стран Евросоюза, причем представляемые денежные средства, как правило, выделяются в качестве финансирования образовательной деятельности или пожертвований [5, с. 48].

Помимо контроля за источниками финансирования, эффективному выявлению организаций, фактически действующих в качестве иностранных агентов, способствует постоянный мониторинг социальных сетей и иных ресурсов сети Интернет, в ходе которого выявляются публикации политического содержания, размещаемые некоммерческими организациями или их руководителями (работниками), а также юридические лица, в число учредителей которых входят некоммерческие организации, финансируемые другими странами, что позволяет выявить факты опосредованного зарубежного финансирования [5, с. 48].

Основу эффективного выявления и предупреждения противоправной активности организаций и физических лиц, действующих в качестве иностранных агентов, составляет налаженное межведомственное взаимодействие и оперативный обмен сведениями с государственными органами и органами местного самоуправления. Возможными направлениями совершенствования такого взаимодействия являются подготовка и принятие межведомственных нормативных актов, регулирующих предупреждение противоправной деятельности лиц, действующих в качестве иностранных агентов, проведение совместных конференций, круглых столов и иных научно-практических мероприятий, а равно курсов повышения квалификации по соответствующей тематике.

Предупреждению общественно опасной де-

ятельности лиц, действующих в качестве иностранных агентов, также способствуют установление и реализация взаимосвязанных мер административной и уголовной ответственности за нарушения законодательства в данной области. В частности, для предотвращения общественно опасной деятельности подобных организаций в ст. 239 УК РФ предусмотрена ответственность за такие виды противоправных действий, как создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, действующую в качестве иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство такой организацией либо её структурным подразделением (ч. 2); участие в деятельности данных организаций, а равно пропаганда указанных деяний (ч. 3).

Отметим, что состав преступления, в настоящее время предусмотренный ч. 2 ст. 239 УК РФ, был введён в эту статью в 2012 г.¹, при этом авторы соответствующего комплексного законопроекта связали его общую цель с обеспечением открытости и публичности в деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, а также с организацией необходимого общественного контроля за деятельностью таких организаций, финансируемых из зарубежных источников и осуществляющих на территории России политическую деятельность. В настоящее время ч. 2 ст. 239 УК РФ является одним из уголовно-правовых средств противодействия противоправной активности со стороны организаций, признанных иностранными агентами в связи с тем, что они, получая поддержку и (или) находясь под иностранным влиянием в других формах, осуществляют политическую и иную деятельность, способную дестабилизировать обстановку в обществе, оказать влияние на выработку и реализацию государственной политики, формирование органов публичной власти, принимаемые ими решения и осуществляемые действия.

Представляется, что в текущих условиях беспрецедентного санкционного давления на Россию и нарастающей «информационной войны», характеризующейся существенным повышением общественной опасности деструктивного воздействия на население России, в том числе через различного рода религиозные и прочие общественные

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 30. Ст. 4172.

объединения, иные организации, необходимо пересмотреть подходы к дифференциации уголовной ответственности за преступления с участием иностранных агентов. В рамках ст. 239 УК РФ считаем криминологически не обусловленной ситуацию, при которой создание некоммерческой организации, действующей в качестве иностранного агента, намеревающейся осуществлять противоправную деятельность, наказывается менее строго, чем аналогичные действия, касающиеся организации без иностранного влияния.

Указанные выше некоммерческие организации, действующие в качестве иностранных агентов, изначально либо с течением времени могут приступить к осуществлению экстремистской деятельности, например, массово производить и распространять экстремистские материалы, призывать к экстремизму других лиц, а равно совершать иные противоправные деяния, влекущие в зависимости от конкретных обстоятельств административную или уголовную ответственность. Для предупреждения такой деятельности осуществляются меры, предусмотренные Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»¹, в том числе меры прокурорского реагирования, принятие судебного решения о приостановлении деятельности организации, ликвидации последней или запрете ее деятельности. В данных случаях организация признается экстремистской с включением таковой в соответствующий перечень², при этом возобновление ее деятельности и участие в ней влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 282² УК РФ [6, с. 40-41; 7, с. 257 – 259].

Преступные деяния в виде организации деятельности экстремистской организации и участия в таковой, наказуемые по ч. 1, ч. 2 или ч. 3 ст. 282² УК РФ, взаимосвязаны с административными правонарушениями, предусмотренными ст. 20.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), заключающимися в сходных действиях, совершаемых в отношении общественного или религиозного объединения, а равно некоммерческой организации, внесенной в реестр иностранных агентов, по поводу которых имеется решение о приостановлении их деятельности. В отличие

от данных административных правонарушений, преступные действия, предусмотренные ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 282² УК РФ, касаются тех объединений и иных организаций, по поводу которых принято решение о запрете деятельности или ликвидации их как таковых в связи с осуществлением ими именно экстремистской, а не любой противоправной деятельности [8, с. 65].

Так, кассационный суд в обоснование отказа в удовлетворении жалобы на обвинительный приговор, согласно которому 6 лиц осуждены за организацию деятельности экстремистской организации, вовлечение в её деятельность и участие в таковой, сослался, в частности, на то, что в основе приговора лежит решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. по делу № АКПИ17-238 о ликвидации религиозной организации «Управленческий Центр свидетелей Иеговы в России» (*запрещена на территории Российской Федерации*) и входивших в её структуру местных религиозных организаций в связи с осуществлением таковыми экстремистской деятельности. По делу установлено, что осуждённые были осведомлены о том, что осуществляют запрещённую деятельность, связанную с указанной религиозной организацией, и преследовали цель вовлечения в нее как можно больше последователей, для чего проводили с ними встречи и другие мероприятия, демонстрировали им видеозаписи организации, полученные на сайте, внесенном в Федеральный список экстремистских материалов³.

Полагаем, в ст. 282² УК РФ целесообразно выделить самостоятельную часть, устанавливающую более строгую ответственность за совершение тех же действий относительно организации, включенной в реестр иностранных агентов и запрещенной (ликвидированной) вследствие осуществления экстремизма. Одновременно обратим внимание на то, что данные правонарушения имеют сходство с преступлениями, предусмотренными ст. 239 УК РФ, в том числе ч. 2 данной статьи. Вместе с тем сходное административное правонарушение не связано с побуждением граждан к какому-либо антисоциальному пассивному или активному поведению, поэтому не посягает ни на здоровье населения, ни на общественную нравственность, являющиеся объектами преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. Федерального закона от 14.07.2022 № 303-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.08.2023).

² Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (по состоянию на 17.07.2023 включает 103 организации). Сайт Минюста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 08.08.2023).

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2023 № 77-4938/2023 // Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции за 2023 год.

Нарушения требований законодательства, предъявляемых к оформлению и осуществлению деятельности организаций, функционирующих в качестве иностранных агентов, влекут ответственность по ст. 19.34 КоАП РФ, при этом за повторное совершение таких нарушений для физических лиц установлена уже уголовная ответственность по ч. 1 или ч. 2 ст. 330¹ УК РФ. В ч. 3 данной статьи установлена более строгая ответственность за нарушения порядка представления документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов, если лицо собирало сведения, которые могут быть использованы иностранными источниками против безопасности России, что в сегодняшних условиях обладает повышенной общественной опасностью [9, с. 140-141].

Обсуждение и заключение

Таким образом, предупреждение общественно опасной деятельности лиц, действующих в качестве иностранных агентов, в настоящее время приобретает особую актуальность и требует непрерывного совершенствования имеющихся и формирования новых общесоциальных и специально-криминологических мер, в том числе мер

административной и уголовной ответственности, имеющих большое общепреventивное значение для противодействия противоправной активности организаций и их участников, находящихся под финансовым и иным влиянием иностранных государств. Меры юридической ответственности являются важным элементом системы мер предупреждения общественно опасной деятельности иностранных агентов, поскольку они не только очерчивают границы противоправной активности данных лиц, но и позволяют задействовать иные превентивные меры, в том числе входящие в объем оперативно-розыскной деятельности, прокурорского надзора, производства в суде по делам об административных правонарушениях, гражданским или уголовным делам. С учетом изложенного совершенствование этих и других мер предупреждения данной общественно опасной деятельности должно иметь не только постоянный, но и системный характер, что позволит сформировать единую и согласованную основу для эффективного противодействия угрозам безопасности России, реализуемым недружественными странами через физических и юридических лиц, попадающих в сферу их влияния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нудель С.Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 5-22. DOI: 10.12737/jrp.2023.001
2. Кравцов А.С. Информационная функция современного государства и ее значение для государственного управления // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 32. С. 130-138. EDN: XAYCHD
3. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25. EDN: TUNJXB
4. Красинский В.В. Новые угрозы конституционному строю России в процессе подготовки и проведения выборов в процессе подготовки и проведения выборов в единый день голосования 18 сентября 2016 г. // Современное право. 2017. № 3. С. 12-18. EDN: YHZVWP
5. Артамонов А.Н. Выявление иностранных агентов как функция по защите национального суверенитета // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 47-50. EDN: CQPMJJ
6. Шаруха И.А. Новые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации и участие в ее деятельности // Криминологический журнал. 2021. № 4. С. 40-43. EDN: YUNYSS
7. Шаруха И.А. Правовые меры противодействия вовлечению в экстремистские сообщества и организации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 257-262. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-4-257-262
8. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. Москва: Юриспруденция, 2012. – 120 с. EDN: VTAMAN
9. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2. С. 131-144. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.131-144

REFERENCES

1. Nudel' S.L. Modernizatsiya ugolovnoj politiki: problemy pravovogo regulirovaniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2023. № 1. S. 5-22. DOI: 10.12737/jrp.2023.001
2. Kravcov A.S. Informacionnaya funkciya sovremennogo gosudarstva i ee znachenie dlya gosudarstvennogo upravleniya // Aktual'nye problemy prava: teoriya i praktika. 2015. № 32. S. 130-138. EDN: XAYCHD
3. Goncharov V.V., Poyarkov S.YU. Vzaimodejstvie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v kontekste konstitucionalizma: teoretiko-metodologicheskie problemy i puti ih razresheniya // Sovremennoe pravo. 2015. № 5. S. 19-25. EDN: TUHJXB
4. Krasinskij V.V. Novye ugrozy konstitucionnomu stroyu Rossii v processe podgotovki i provedeniya vyborov v processe podgotovki i provedeniya vyborov v edinyj den' golosovaniya 18 sentyabrya 2016 g. // Sovremennoe pravo. 2017. № 3. S. 12-18. EDN: YHZVWP
5. Artamonov A.N. Vyyavlenie inostrannyh agentov kak funkciya po zashchite nacional'nogo suvereniteta // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2019. № 7. S. 47-50. EDN: CQPMJJ
6. SHaruha I.A. Novye pozitsii Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosam ugolovnoj otvetstvennosti za organizatsiyu deyatel'nosti ekstremistkoj organizacii i uchastie v ee deyatel'nosti // Kriminologicheskij zhurnal. 2021. № 4. S. 40-43. EDN: YUNYSS
7. SHaruha I.A. Pravovye mery protivodejstviya vovlecheniyu v ekstremistskie soobshchestva i organizacii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. № 4. S. 257-262. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-4-257-262
8. Kvalifikatsiya massovyh besporyadkov, huliganstva i prestuplenij ekstremistkoj napravlenosti: teoriya i praktika / S.V. Borisov, A.P. Dmitrenko, V.A. Osipov i dr.; otv. red. N.G. Kadnikov. Moskva: YUrisprudenciya, 2012. – 120 s. EDN: VTAMAH
9. Pudovochkin YU.E., Babaev M.M. Ugolovnaya politika i ugolovnoe pravo sil'nogo gosudarstva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. № 2. S. 131-144. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.131-144

Информация об авторе

Шаруха Иван Александрович, соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по кафедре криминологии, Diplomatus1216@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sharukha Ivan A., Candidate of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' in the Department of Criminology, Diplomatus1216@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 10.08.2023.

Статья принята к публикации: 20.12.2023.

Статья опубликована онлайн: 28.12.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.